

Хотя Юджин выкрикнул это требование, рыцарь смерти не выполнил его приказ. Вместо этого он испустил отвратительный и злобный взгляд, но гнев и убийственное намерение, которые юноша выпустил в ответ, не испытывали недостатка в этом противостоянии.

Проецируя свою враждебность, Юджин бежал вперед. Мысли, о которых он не хотел думать, продолжали крутиться в его голове. Он продолжал представлять себе некоторые действительно злобные и чертовски тревожные идеи. Нет, он не просто фантазировал. В конце концов, разве доказательства не были прямо перед ним?

Это место было могилой Хамела.

Рыцари смерти создавались из трупов погибших воинов. Обида, гнев и ненависть — души, пропитанные подобными эмоциями, отказывались покидать этот мир даже после смерти и оставались запертыми в своих трупах.

Большинство нежити было создано путем искушения таких душ. В обмен на исполнение их желаний эти души приносили себя в жертву своему подрядчику и становились рабами. Души, отказавшиеся покинуть этот мир, никогда бы не отказались от такого предложения. Горькая обида заставляла их согласиться на сделку, даже если это означало стать рабом до конца своих дней и никогда не иметь возможности переродиться.

Хотя личи обычно были безумными волшебниками, превратившими себя в нежить, рыцарь смерти был испорченной душой, которая решила остаться на земле даже после смерти. Рыцарь смерти был тем, кто отказался от всех достоинств, которыми должны обладать живые существа, и пожертвовал всем, что имел, ради мести.

Благодаря этому они не могли не быть сильными. Юджин хорошо знал, насколько страшной и ужасной может быть сила, которую они получили, используя свою душу в качестве залога.

Но что здесь происходило?

Хамел?

Рыцарь Смерти утверждал, что его зовут Хамел.

Вы действительно говоришь, что ты — Хамел?

Сумасшедший ублюдок, казалось, полностью потерял рассудок после смерти.

Юджин не сомневался в том, что он Хамел. Прежде всего, у него не было места для сомнений в себе. Король Духов Ветра, Темпест, подтвердил, что душа Юджина ранее принадлежала Хамелу.

Даже без подтверждения Темпеста не было причин сомневаться в этом факте. Если юноша не был Хамелом, то кем же он мог быть? Его память, опыт и все остальное идеально соответствовали его личности.

Однако душа Юджина могла принадлежать Хамелу, а тело — нет.

Эта стойка...

Все было точно так же, как у Хамела.

Его привычки... их нет. Ну, это правда, что у меня не было ничего подобного.

Хотя нет ничего странного в том, что кто-то вырабатывает одну или две привычки, которые проявляются во время битвы, в своей предыдущей жизни Хамел намеренно стер все их. Он не смог бы стать сильнее, если бы придерживался своих привычек. Он не смог бы выжить и в Хельмуте. И у него не было бы ни малейшего шанса превзойти Вермута. Под влиянием столь настоятельных мотивов он уничтожил все привычки, которые не приносили ему пользы.

Юджин не мог определить личность этого парня, просто глядя на него. Хотя казалось, что это Рыцарь Смерти, сформированный из какой-то бедной души, одного этого было недостаточно.

Его лицо, Юджину нужно было видеть его лицо.

Если они действительно превратили мой труп в нежить, засунув туда еще одну душу.

Если бы это было так, то вся эта ярость и убийственное намерение, которые чувствовал Юджин, просто так не исчезли бы. Эта штука была его телом. Телом из его прошлой жизни. Телом, для которого Сиенна, Анис, Молон и Вермут старательно соорудили могилу и упокоили.

«Какой гребанный ублюдок был...»

Бум!

Юджин подпрыгнул в воздух и скрутил свое тело.

«..тем, кто засунул...»

Его плащ раздулся. Когда пространство внутри широко раскрылось, из него высунулись рукоятки бесчисленных видов оружия. Среди всего этого оружия Юджин ухватился за две рукоятки мечей.

«...Тебя в это тело?!»

Вжух!

Два меча, которые Юджин держал в обеих руках, были направлены вниз. Несмотря на то, что в мгновение ока два клинка опустились к голове Рыцаря Смерти, он не запаниковал. Вместо этого он искусно скрутил свое тело, чтобы уйти с траектории мечей, а затем протянул руку в сторону Юджина.

Рука, покрытая черной перчаткой, метнулась прямо в него. Юноша сильно стиснул зубы и заблокировал атаку обеими руками.

Бум!

Синее пламя, окутавшее руки Юджина, взорвалось.

У него есть щит маны, — понял он.

Строго говоря, сила, которую использовали рыцари смерти и черные маги, была не маной, а демонической силой. Однако то, как они ее использовали, ничем не отличалось от маны. Ее плотная демоническая сила обволакивала тело рыцаря смерти, образуя щит.

После того, как Юджину удалось оттолкнуть Рыцаря Смерти, он убрал свои окоченевшие руки. Этот противник был не тем, с кем он мог соперничать по силе. Неважно, насколько хорошо юноша умел контролировать свою ману или насколько эффективно он мог усиливать ее с

помощью Формулы Кольцевого Пламени, факт, что прошло всего шесть лет с тех пор, как Юджин впервые начал тренировать свою ману, оставался неизменным.

Вполне естественно, что он не мог соперничать с этим Рыцарем Смерти, стоящим перед ним, в плане силы.

Юджин напомнил себе: " также ничего не знаю о нём.

Как долго этот Рыцарь Смерти охранял это место?

Первая мысль, которая пришла в голову, была о том, что этот Рыцарь Смерти должен был быть создан Амелией Мервин. Она открыла дверь в эту гробницу шесть лет назад, вошла внутрь... а затем создала Рыцаря Смерти из трупа Хамела. Поскольку душа мужчины не осталась в его теле, она должна была поместить туда другую душу.

Если это действительно было так, то это делало еще более маловероятным, что Юджин сможет победить этого противника. Как Рыцарь Смерти, созданный черным магом уровня Амелии Мервин, он должен был быть, по крайней мере, таким же сильным, как патриарх клана Лайонхарт, Гилеад, или капитан Рыцарей Черного Льва.

Используя свою логику, Юджин мог прийти только к такому выводу. Однако Юджин не собирался отступать.

Ну и что, что Рыцарь Смерти был силен?

Вжух!

Пламя, охватившее Юджина, стало еще сильнее. Не сдерживаясь, Юджин взорвал свою ману и потянулся к своему плащу.

Ух!

Рука Рыцаря Смерти снова попыталась схватить юношу. Юджин тут же уклонился, совершил скачок, и вновь появился позади Рыцаря Смерти.

Следующим оружием, которое он достал, был огромный топор. Когда Юджин достал его из плаща, он повернул свое тело.

Но в момент нанесения удара юноше не удалось отправить рыцаря смерти в полет, как он надеялся. В тот момент, когда топор коснулся его тела, меч рыцаря смерти пришел в движение.

Шик!

Большой топор был разрублен пополам точно посередине. Юджин тут же отпустил топор и сделал полшага назад.

Рука Юджина уже тянулась обратно в плащ. Он достал оттуда большой меч, который был еще массивнее, чем предыдущий топор. Юноша поднял меч над головой и с размаху опустил его на шлем рыцаря смерти.

Хотя Юджин мог отступить, рыцарь смерти отказался отвечать взаимностью. Вместо этого он бросился вперед и взмахнул мечом.

Хрясь!

Большой меч тут же разлетелся на куски. Юджин никогда не видел подобной атаки, способной так легко разрушить оружие противника.

Юноша наблюдал за тем, как Рыцарь Смерти размахивал своим мечом. Хотя казалось, что он намеренно стер свои привычки, начиная от внешнего вида меча и заканчивая распределением маны и силой ауры клинка... такие вещи не были привычками, а являлись частью его основных навыков. Такие вещи нельзя было отбросить, даже если бы вы захотели.

...А вот это похоже, — признал Юджин.

Он не мог отрицать этого. Движения Рыцаря Смерти напоминали движения Хамела.

Но это были только его движения, ничего больше.

Этот парень перед ним не был Хамелом.

Юджин еще раз убедился в этой истине.

Его плащ громко хлопал, когда посреди всего этого юноша опустил свою стойку. Рыцарь смерти инстинктивно почувствовал его приближение, поэтому крутанулся на месте и поднял меч.

Бум!

Атака, выпущенная из-под плаща Юджина, стала неожиданностью. Однако демоническая сила Рыцаря Смерти даже не пошатнулась. Вместо этого его глаза сверкнули из-за поднятого меча.

Юноша вытащил копье и держал его в обеих руках, направляя на рыцаря смерти.

«Парень, похоже, ты хорошо владеешь различным оружием», — заговорил Рыцарь Смерти.

Парень? — Юджин фыркнул и опустил колени.

«Если ты пытаешься подражать мне, то делай это правильно», — критически отозвался Юджин. Хамел никогда бы не стал использовать такие приторные слова. — «Разве я не говорил тебе снять шлем?»

Рыцарь Смерти ответил: «У меня нет причин делать это.»

«Думаю, мне больше нравилось, когда ты просто держал свою пасть на замке.»

Если Рыцарь Смерти собирался заявить, что его зовут Хамел, то ему следовало бы перестать говорить так вежливо. С юных лет и даже с возрастом, до самой смерти, Хамел никогда не разговаривал так вежливо.

Шик.

Копье было направлено вперед. Нет, это только казалось, что оно было направлено вперед. Это был обман. Но обманчивые движения покачивающегося наконечника копья, когда его тянули вперед и назад, нельзя было счесть простым трюком. Очевидный импульс наконечника копья мог в любой момент превратить обман в настоящее движение.

Рыцарь смерти никак не отреагировал. Он лишь слегка отступил назад, чтобы оказаться вне досягаемости копья.

В тот момент, когда расстояние между ними увеличивалось, тело Юджина пришло в движение. Голубое пламя, окутавшее копье, засияло ярким блеском. Каждый раз, когда копье сотрясало, от него разлетались искры. Затем Формула Кольцевого Пламени превратила каждую из этих искр в заклинание. Цепочки пламени пронзили воздух вместе с копьем.

Треск!

Цепи, которые должны были обвить вокруг тела рыцаря смерти, были рассечены темным лучом света, но эта атака не смогла заблокировать копье. В момент столкновения траектория копья отклонилась в сторону. В руках Юджина прямое копье могло двигаться гибко и свободно. Это превратило обычное копье в смертоносную гадюку.

Широко обнажив клыки, гадюка ударила рыцаря смерти.

Бах!

Магический щит Рыцаря Смерти колебался, но одного удара было недостаточно, чтобы отбросить его назад. Несмотря на то, что Юджину удалось нанести сильный удар, ущерб все равно был слишком незначительным. Сил Юджина не хватало, чтобы отбросить противника.

Однако юноша сделал это для того, чтобы подтвердить кое-что своими глазами. Техника, которую Юджин использовал для обращения со своим оружием, принадлежала Хамелу. Если Рыцарь Смерти выдавал себя за Хамела, то он должен был, по крайней мере, уметь видеть и понимать эту технику.

«Парень, твое мастерство поразительно», — похвалил Рыцарь Смерти.

Юджин усмехнулся: «Я же сказал тебе заткнуть свою хлебoreзку.»

Рыцарь смерти вел себя так, словно ничего не произошло. Как только его укусила гадюка, он отступил назад, чтобы атака не могла проникнуть глубже.

Его техника также была сложной и искусной. Однако этого было недостаточно, чтобы Рыцарь Смерти смог заявить о своей принадлежности к Хамелу. Несмотря на то, что Рыцарь Смерти сумел отступить от удара, его кости все равно зазвенели.

Но потом что-то сломалось.

Юджин посмотрел вниз на разбитое копье в своих руках. Это произошло из-за меча рыцаря смерти. Его атака была простым ударом без всякого изящества, но он был достаточно силен и быстр, чтобы разбить копье.

Теперь Рыцарь Смерти не собирался отступать дальше. Злобная демоническая аура заполнила комнату. Содрогаясь от давления, сжимавшего все его тело, Юджин засунул руки в плащ.

«Как жаль», — пробормотал Рыцарь Смерти.

Внезапно он появился прямо перед Юджином, его меч взметнулся вперед в черной полосе света. По его глазам невозможно было прочесть какие-либо эмоции, но слова, произнесенные его хриплым голосом, ясно говорили о том, что Рыцарь Смерти думает.

Лицо Юджина больше не искажалось в гримасе. После того, как ярость и убийственное намерение перешли точку кипения, его лицо превратилось в холодную маску.

А в следующее мгновение сила меча юноши рассекла тьму Рыцаря Смерти.

Это произошло в одно мгновение, и Рыцарь Смерти остался с таким видом, будто не мог понять, что только что произошло. Это было вполне естественно. Его удар был близок к тому, чтобы перерезать горло Юджина, но внезапно он не попал в цель.

Казалось, что меч был вывернут в сторону. Однако у меча не было никаких предпосылок для этого. С силой Юджина он не должен был отбить меч Рыцаря Смерти в сторону.

«...Что ты только что сделал?» — спросил Рыцарь Смерти.

«А ты не понял?» — Юджин выплюнул голосом, в котором не было и следа веселья. — «Это доказательство того, что ты не Хамел.»

Это было применение маны, которое смогло поразить даже такого архимага, как Сиенна. Хотя его сродство к мане также было превосходным, в чем Хамел действительно преуспел, так это в управлении маной. Возможно, он не был хорошо сведущ в магии, но в своей предыдущей жизни мужчина все же умел манипулировать маной.

Тело Хамела не было таким сильным, как у Молона. Он даже не был так хорошо развит, как Вермут. Он также не знал, как использовать магию или божественную силу.

Тем не менее, Хамел смог разгуляться на поле боя. Причина, по которой он смог встретить атаку огромного Камаша лоб в лоб и пробить его насквозь, была...

«Парирование?» — спросил рыцарь смерти, глядя на положение своего отклоненного меча.

Конечно, это было не просто парирование. В момент столкновения атаки и контратаки Юджин синхронизировал волну маны, состоящую из ауры клинка, со своей контратакой. Таким образом, вся аура его клинка вырвалась наружу в тот момент, когда их атаки встретились.

Как тяжело.

Юджин не обращал внимания на пульсирующую боль в руке. Он также почувствовал вкус крови в горле. Хотя он точно рассчитал время, он не мог справиться с такой сильной атакой без проблем. Скрывая все признаки этого, юноша еще быстрее закрутил Звезды, вращающиеся вокруг его сердца.

Бах, бах, бах!

Бесчисленные звезды взорвались и переродились в круг, образованный его первоначальными звездами.

Бааааах!

Меч, окутанный синим пламенем, столкнулся с тьмой, но он не мог долго выдерживать такой бой. Сопrotивляясь желанию задохнуться, Юджин наносил Рыцарю Смерти один удар за другим. Рыцарь защищался, готовясь к контратаке, но его меч не мог двигаться так, как ему хотелось.

Юджин не позволил этому случиться. Если рыцарь смерти попытается взмахнуть мечом,

юноша ударит его снизу. Если он пытался ударить его снизу, юноша наносил удар сверху, а если рыцарь пытался ударить его, сверху, Юджин наносил удар сбоку. Юноша мог читать атаки Рыцаря Смерти и каждый раз делать ход первым.

Однако было ощущение, что кости Юджина раскалываются, а мышцы разрываются на части. Значит, даже это талантливое тело не могло выдержать такого напора? Но это не имело значения, ведь юноша мог сражаться так же хорошо и с телом, которое было в гораздо худшем состоянии, чем это. Пока он был в сознании и голова была ясной, он мог двигаться. Он все еще мог сражаться.

Самое главное, Юджину нужно было заставить его снять шлем и увидеть лицо существа. Если Рыцарь Смерти откажется снять его, тогда юноше нужно будет просто разбить его.

Даже если лицо, которое было скрыто из-за этого, не принадлежало Хамелу, Юджин все равно планировал убить Рыцаря Смерти. Раскрытие ничего бы не изменило. То, что это был Рыцарь Смерти, было более чем достаточной причиной, чтобы убить его.

Вдобавок ко всему... как это существо посмело... запереть себя в его могиле? Вести себя так, будто оно хозяин... сидеть перед этой дверью... загромождать этот проход. И оно даже посмело назвать себя Хамелом?

Кто-то вроде этого?

«Хмф!...» — гаркнул Рыцарь Смерти.

Он был сдвинут.

Тело и ноги Рыцаря Смерти медленно скользили назад. Меч, которым он не мог орудовать по своему желанию, только мешал ему. Теперь движения Рыцаря Смерти были полностью под контролем Юджина. Неважно, насколько сильнее был рыцарь смерти по сравнению с юношей, навыки Юджина превосходили его силу, и он не мог взмахнуть мечом так, чтобы по-настоящему использовать свою демоническую мощь.

Юноша в данный момент танцевал на острие клинка. Он наносил одну атаку за другой, но так и не смог нанести смертельные раны этому рыцарю смерти. В первую очередь, раны ничего не значили для нежити. А благодаря сильной демонической силе, которой обладал этот Рыцарь Смерти, любые полученные им раны тут же исцелялись.

Я должен покончить с ним одним ударом, — отчаянно думал Юджин.

Он больше не обращал внимания на свое дыхание. Вместо этого все его внимание было сосредоточено на атаках.

Контратакуй, следи за мечом, затем откинь верхнюю часть тела.

Щит маны, окутывающий тело Юджина, становился все слабее. Вся мана, вытекающая из его Формулы Кольцевого Пламени, вливалась в его меч. К счастью, он использовал Штормовой Меч Виннид. Его ветер хорошо сочетался с его пламенем.

Звон!

Меч Юджина с визгом столкнулся с доспехами Рыцаря Смерти, заставив его в тревоге отступить.

Рыцарь Смерти не был Хамелом. Его навыки были слишком недостаточны, а боевой инстинкт отсутствовал. Несмотря на то, что он демонстрировал раздутую силу, он все еще не мог контролировать эту силу должным образом.

Юджин кое-что понял: В первую очередь, ты...

Тело юноши скользнуло в сторону, избегая простого и очевидного удара. Удар Рыцаря Смерти был простой атакой по прямой линии. Хотя скорость была достаточной, чтобы придать ему огромную силу, это было все. Затем взрыв демонической силы, влитой в меч, почти поглотил Юджина.

Не успел юноша моргнуть, как он топнул ногой по земле.

Бух!

Земля превратилась в грязь с липкой консистенцией и проглотила ноги Рыцаря Смерти. Хотя все выглядело именно так, на самом деле клейкая грязь распалась в тот момент, когда ее коснулась демоническая сила Рыцаря Смерти. Но одной этой задержки было достаточно. Пока она могла на несколько мгновений занять внимание Рыцаря Смерти, отвлекающий маневр оказался эффективным.

Ты не фехтовальщик.

Несмотря на то, что он, казалось, умел неплохо обращаться с мечом, фехтование рыцаря смерти было настолько грубым, что трудно было поверить, что он вообще способен выступать в роли рыцаря смерти. Юджин мог признать, что такое мастерство владения мечом могло бы получить похвалу за свою силу, куда бы оно ни попало. Однако он никак не мог быть на стороне Вермута с таким уровнем владения мечом.

Триста лет назад среди всех рыцарей, следовавших за ними в Хельмут, не было ни одного, чье мастерство владения мечом не шло ни в какое сравнение с мастерством Рыцаря Смерти.

При каждом взмахе мечом Рыцарю приходилось отступать, чтобы восстановить стойку. Кроме того, когда рыцарь смерти замахивался правой рукой, его левая рука, плечи и колени предварительно дергались. Наконец, взгляд Рыцаря Смерти также был немного медленнее, чем его взмах. Все это доказывало, что он не был фехтовальщиком.

Развернув еще одну атаку, Рыцарь Смерти яростно скрутил свое тело!

Кваааргх!

Демоническая сила, извергнутая взмахом меча, разлетелась по всему коридору. Что-то было повреждено и упало на пол.

Это было одно из бесчисленных орудий, разбросанных по коридору.

Глаза рыцаря смерти задрожали от шока: Как они все появились за такое короткое время?... Это было, когда он использовал заклинание "скачок"?

Позади него!

Рыцарю смерти было быстрее выпустить струю демонической силы назад, чем развернуться. Демоническая сила столкнулась со вспышкой пламени и взорвалась. Но этот взрыв был частью

планов Юджина.

Чувства Рыцаря Смерти внезапно покрылись точками маны высокой плотности. По одной, по две, десятками, а затем сотнями, их внезапное появление захлестнуло его чувства. Каждая из них была атакой, которую Юджин дико запустил в него.

Бах-бах-бах-бах!

Сотни магических снарядов попали в колеблющуюся демоническую ауру Рыцаря Смерти. В разгар всего этого Юджин приготовил свое тело.

«Ну-ка, покажи свою уродливую рожу», — пропыхтел юноша суровым голосом.

Сила меча Виннида рассекла тьму, когда он прыгнул.

Шлем рыцаря смерти был разрезан пополам.

Грохот.

Поскольку единственным звуком, который можно было услышать, был звук приземления Юджина позади Рыцаря Смерти, он повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Нежить стояла неподвижно, держа в обеих руках раздробленные куски своего шлема. Оправившись от одышки, Юджин уставился на затылок Рыцаря Смерти.

У него были короткие волосы, отрезанная мочка левого уха, а на задней части шеи — запутанное месиво шрамов.

Когда он успокоил свое сердце, которое, казалось, вот-вот разорвется, Юджин потребовал: «Посмотри на меня.»

Рыцарь Смерти повернул голову.

Шрам проходил от кончика правого подбородка, через глаз и на лоб. Юноша был хорошо знаком с этим шрамом. До того момента, когда он действительно умер, именно этот шрам получил Хамел, когда был близок к смерти. Это произошло вскоре после того, как он вошел в Хельмут.

Это был шрам, который он получил, сражаясь с Клинком Заточения.

Мочка уха... которая была пробита во время сражения с Королем Демонов Жестокости.

Острием Демонического копья Луэнтоса.

Хотя он был скрыт броней, шрам от битвы с Королем Демонов Резни все еще должен был оставаться на его правом плече. Оружием того парня был Молот Уничтожения Джиголата. Если бы Хамел хоть немного промедлили с отступлением, его тело было бы раздроблено пополам.

Но ближе всего к настоящей смерти он подобрался тогда, когда его лицо было рассечено Мечом Заточения. Глядя на эти шрамы, нынешнее лицо Юджина, на котором не было никаких отметин, почему-то казалось пульсирующим.

«...Ублюдок, да ты просто красавчик», — выругался Юджин, глядя на лицо Хамела.

Несмотря на то, что прошли сотни лет, это лицо не сгнило и осталось таким же, каким было в его предыдущей жизни.

Однако в нем не было жизни. Его кожа была бледной и бескровной, а два глаза были серо-красными, как гниющая кровь.

«Твоя душа невероятно уродлива, но, по крайней мере, лицо у тебя красивое», — утешил нежить Юджин.

Рыцарь смерти не ответил. Пустыми глазами он смотрел на шлем, который держал в руках.

Шарк-шарк-шарк.

Его тело начало дрожать, когда он издавал эти звуки.

Шлем, который он держал, разлетелся на куски.

«Раааар!» — с ревом рыцарь смерти вскинул свой меч.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344661>